

Николай вклинился в разговор, не дав жене закончить свою длинную, явно заученную тираду. — В общем, она решила, что если ей не удастся покорить европейское общество, то попробует счастья на вершине социальной пирамиды в "Новом Свете". Вышла замуж за Кортеса и отправилась с ним за море. Что там произошло, мы не знаем точно. Но Кортес столкнулся с теми, кого сейчас называют ацтеками. — Николас вздохнул и провел рукой по волосам. — В конце концов, Мария узнала о местном колдуне, который покушался на испанские войска. Его отбили, но это была скорее стычка. Однако, пообщавшись с местными, выяснилось, что колдун живет уже не одно поколение, и Мария догадалась, что он владеет секретом бессмертия. — Можно представить, как отреагировала Мария. Она хотела и была полна решимости заполучить его. — Пенерель покачала головой, выражая отвращение. Она выследила его и попыталась заставить раскрыть тайну бессмертия. Он, разумеется, отказался. Они подрались, и она убила его. Забрала все, что ему принадлежало, и из чистой злобы способствовала распространению болезни от захватчиков среди местных жителей. Сделала так, чтобы их воины ослабли настолько, что пятисот человек ее мужа хватило бы для победы над многочисленным войском. Это было очевидно из того, что мы нашли. — К тому времени, как мы добрались, — подхватил Перенель, — бессмертный уже давно был мертв. Нам удалось порыться в его поздних записях, и через несколько лет перевода мы подтвердили, что он стал бессмертным, как и мы. С помощью слез феникса, магического яда и магии души. Честно говоря, мы даже не уверены, что он понимал, почему стал бессмертным. Или не видел связи. Он искренне верил, что его коснулись боги, а то, что он выжил после всех этих событий, было следствием, а не причиной. — Гарри нахмурился, обдумывая услышанное, но не удивился их словам и лишь кивнул в знак согласия. Он полагал, что в этой ведьме можно разглядеть отголоски Гермियोны, хотя его подруга и не была бы тем, кто пошел бы по этому пути. — В горах Азиатского континента есть, или, скорее, был еще один. Его зовут Айяпан. Мы почувствовали его пламя почти 1700 лет назад и, естественно, отправились на поиски. Можно сказать, мы стали своего рода ковриком для приема гостей. Нам потребовалось почти десять лет усердных поисков, чтобы найти его, — сказал Николас с язвительной улыбкой. Перенель покачала головой и закатила глаза. — Это потому, что мой муж обнаружил множество интересных растений, а также несколько гончаров с рецептами и техниками, которые он просто обязан был изучить. — Там было много нового! Даже люди, изучавшие зачатки алхимии с подходами как глупыми, так и новаторскими, — слегка оправдывался Николас, а затем снова повернулся к Гарри. — Когда мой муж собрался с силами, чтобы вернуться к поискам, мы нашли Айяпана, где он и его три жены жили в отдаленных уголках горы. Он был, пожалуй, одним из самых физически сильных людей, которых я когда-либо встречал, — Николас кивнул. — Шесть с половиной футов ростом, не меньше, и очень сильный. Мы узнали, что у него не было особых навыков работы с заклинаниями или зельями. Его навыки, похоже, были физическими. Он был воином до мозга костей, в его доме было больше оружия, чем в обычном арсенале. Похоже, он умел хорошо пользоваться большинством из них, а с боевым топором был просто страшен. — После того, как мы заверили его, что не желаем ему зла, мы узнали о нем. По словам Айяпана, он с тремя женами четыре века жил в горах и предпочитал избегать людей... Он был холоден, но вежлив. Он был осторожен в своих рассказах, но признался, что испытывает те же три стихии, что и мы. — Мы оставили ему открытое приглашение посетить нас, но он сказал, что он и его жены просто хотят жить в одиночестве и покое. Он попросил, чтобы мы не возвращались. Хотя одна из его жен, Чатура, дала нам чашу для гадания, которая, по ее словам, может быть использована для связи с ними или для связи с нами в случае крайней необходимости. Перед отъездом мы помогли установить вокруг их дома дополнительные заслоны. Однако с тех пор мы ничего не слышали. И мы уважали их желание жить отдельно, — Николас слегка кивнул. — Еще одна женщина по имени Адхан, — сказал Николас, выжидательно глядя на Гарри. Гарри опустил глаза, пытаясь вспомнить хоть одно подходящее имя, но потом покачал головой. — Мне жаль, что это имя ничего не напоминает. — Это потому, что она больше всего известна тем, что занимается сексом, — почти сразу вмешалась Перенель с выражением легкого

недовольства на лице. — Она была печально известна своим романом с инкубом. Насколько я знаю, они до сих пор занимаются сексом где-то в пещере. Вы можете не узнать имя Адхан, но я уверена, что вы узнаете имя ее ребенка. — Когда Гарри с любопытством поднял бровь, Николас тихонько захихикал и спросил: — А имя Мерлин тебе ничего не напоминает? — Гарри потрясенно моргнул: — Мерлин? Перенель тихо вздохнула: — Да, тот самый Мерлин. Только до того, как он стал легендой или восклицанием для тех, кто чему-то удивляется. Он был славным мальчиком. Невероятно могущественный и прямо-таки одаренный в магии. Правда, бедняга ужасно разбирался в зельях. Однако он, похоже, унаследовал черты своей матери, хотя, насколько мы знаем, это могло быть связано с притоком крови инкуба. Мы так и не смогли определить. Мы никогда не видели, чтобы он путешествовал с пламенем, но у него была поразительная связь с магией, и, конечно, у него было несколько женщин, которые, похоже, были связаны с ним, что приводило его в бешенство. Хотя, опять же, его особое отношение к женщинам могло быть вызвано сочетанием крови его матери и отца-инкуба. Он прожил очень долгую жизнь, прежде чем "таинственно исчезнуть". Хотя я думаю, что он просто хотел уехать, остепениться и жить спокойно. — У этого мальчика была самая страшная жажда странствий в сочетании с самым большим любопытством, которое я когда-либо встречал. Половину того, что он делал с помощью магии, он делал просто потому, что ему было интересно, сможет ли он это сделать. И да поможет вам Бог, если вы скажете ему, что чего-то нельзя сделать. Он бы нашел способ сделать это, просто чтобы показать вам, — Николас фыркнул и покачал головой. — У него также была что-то вроде войны между двумя женщинами, с которыми он... сблизился. Мы думаем. Перенель вздрогнула, словно от удара: — Моргана и Нимуэ в одной стране представляли опасность для всего живого, а уж в одной комнате... — Она покачала головой, не договорив. Мерлин, как всегда, усугублял ситуацию своими непредсказуемыми выходками. Гарри наблюдал за ними, невольно улыбнувшись. Как непринужденно они говорили о титанах истории, как будто те были их соседями. — А кто был шестым? — спросил он, нахмурившись. Фламели переглянулись, Николас ответил: — Последнего звали Герпо, он... — Герпо Неистовый? — перебил Гарри. — Вы знаете о нем? — спросила Перенель, слегка опешив. Гарри кивнул, нахмурившись ещё сильнее. — Он открыл способ создания василиска, и, по слухам, первым из смертных создал крестраж. Эти слова заставили Фламелей затаить дыхание. Перенель, казалось, потеряла свою прежнюю беспечность: — Вы очень хорошо осведомлены. Гарри кивнул, взгляд его стал мрачным. — Если он был практически бессмертным, зачем ему понадобился крестраж? Николас слегка кивнул, но хмурый взгляд не покидал его лица. — Герпо был злобным ублюдком, это правда. И он боялся смерти. Боялся до дрожи, до отвращения. Несправедливость смерти была для него невыносима. Как я уже говорил, вы можете быть невосприимчивы к возрасту и болезням, но другие вещи... меч, вонзившийся в сердце, убивает практически всех без исключения, как и попадание под убийственное проклятие. Он был в ужасе от того, что его могут убить так просто. И я соглашусь, его опасения были обоснованы. Мы остаемся затворниками и скрытниками именно по этой причине. Он был одержим идеей победить смерть... но идти на такие меры, чтобы обмануть ее... это ужасно. И в конце концов, это его и погубило. Гарри медленно кивнул, ему была знакома эта жажда бессмертия, и он стал перебирать в уме эту мысль. Фламели снова переглянулись, после чего Николас сказал: — Мы были с вами откровенны, поделились значительной частью нашей истории. Я думаю, будет справедливо, если вы сделаете то же самое. Гарри замешкался, обдумывая сказанное. Давненько он ни с кем не разговаривал так долго. Поколебавшись, он медленно достал палочку. Фламели напряглись, но расслабились, когда он направил её вверх. — Клянусь своей магией, что то, что я сейчас скажу, — правда, насколько мне известно. — В этом не было необходимости, — сказал Николас, — хотя мы и ценим этот жест. Гарри покачал головой: — Я поделюсь с вами своей историей, по крайней мере, частью ее. Но я решил, что лучше рассказать об этом сейчас, потому что в это будет трудно поверить. Николас тихонько засмеялся: — Держу пари, что поверить в это не сложнее, чем в то, что нам более четырёх тысяч лет, что мы знали Мерлина в детстве или что ты такой

же, как мы. Гарри встретил его ровный взгляд: — Меня зовут Гарри, и я из будущего другого мира. Наступила мёртвая тишина. Фламели обдумывали его слова. Перенель, вскочив, шлёпнула мужа по руке. — Надо было мне взять тебя на спор.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3427025>